

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Т. 9 (1891–1896 гг.) Год: 1891] // Богословский вестник 1909. Т. 3. № 10. С. 97–128 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 97 —

15-го ч. Епархіальный съѣздъ духовенства закрытъ.

1891 г

16-го ч. получено было мною письмо изъ Москвы. Писалъ священникъ Трифононской церкви Григ. Мих. Дьяченко ¹⁾, уроженецъ витебской губерніи:

„Узнавъ изъ письма ко мнѣ протоіерея Исаакіевскаго собора Петра Смирнова (моего тестя) о томъ, что Вы, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, до сихъ поръ еще не забыли меня, нѣкогда Вашего жезлоносца въ бытность Вашу въ Полоцкой епархіи, я осмѣливаюсь выразить Вашему Высокопреосвященству чувства глубокой благодарности за такое вниманіе къ моему недостоинству и вмѣстѣ съ тѣмъ усерднѣйше просить Васъ принять отъ меня, какъ самое слабое выраженіе моихъ чувствъ, прилагаемая при семъ составленная мною книги. Усерднѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство обратить Ваше благосклонное вниманіе на „Доброе слово“, книгу для класснаго чтенія въ церковно-приходскихъ школахъ, надъ которой я трудился болѣе двѣнадцати лѣтъ въ надеждѣ посодѣйствовать процвѣтанію образованія въ Святомъ духѣ православной церкви. Если Ваше Высокопреосвященство найдете „Доброе слово“ полезною книгою, удовлетворяющею своему назначенію, благоволите, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, обратить на нее вниманіе подвѣдомственнаго Вамъ духовенства.

Если Богъ благословитъ, въ концѣ будущаго года я буду просить Ваше Высокопреосвященство принять отъ меня 2-е изданіе, исправленное и значительно дополненное, книги: „Уроковъ и примѣровъ“, которая въ настоящее время почти вся (за исключеніемъ ста экземпляровъ) продана. Теперь я работаю, хотя и медленно (по причинѣ значительной усталости отъ книжныхъ занятій) надъ 2-мъ изданіемъ означенной книги, которая должна служить пособіемъ для проповѣдниковъ слова Божія и законоучителей при преподаваніи ими катихизиса. Благоволите, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, обратить благосклонное Ваше и авторитетное вниманіе и на эту мою работу.

Покорнѣйше и усерднѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, призвать на меня, недостойнѣйшаго и многогрѣшнаго іерея, Божіе

¹⁾ † 2 дек. 1903 г.

1891 г. благословеніе, да подасть Онъ мнѣ Вашими святыми молитвами силы окончить начатое дѣло во славу Божию и помощь богоугодной жизни и труднаго дѣла воспитанія моего многочисленнаго семейства“.

На письмо это я отвѣчалъ 20-го числа:

„Вы наградили меня цѣлою бібліотекою вашихъ учено-литературныхъ произведеній. Искренно благодарю Васъ за такую, пріятную для меня, награду. Удивляюсь и утѣшаюсь столь обильными плодами Вашего академическаго образованія, припоминая Ваше вступленіе въ академію не безъ моего участія ¹⁾. Способствовать къ распространенію Вашихъ книгъ и книжекъ въ предѣлахъ вѣренной мнѣ епархіи я не откажусь, хотя и не могу ручаться за особенный успѣхъ, при обилии въ нынѣшнее время всякаго рода литературныхъ произведеній педагогическаго содержанія.

Въ свою очередь прошу принять и отъ меня въ даръ посылаемая при семъ произведенія моихъ трудовъ.

Призывая на Васъ и на семейство ваше Божіе благословеніе, съ душевнымъ къ Вамъ благорасположеніемъ остаюсь“...

17-го ч. получилъ я изъ Кіева отъ Высокопреосвященнаго митрополита Платона оффиціальное письмо отъ 14 ч., за № 1.694, слѣдующаго содержанія:

„Честь имѣю сообщить Вашему Высокопреосвященству, что настоятельница Лебединскаго женскаго монастыря Кіевской епархіи, игуменія Аполлинарія согласна быть настоятельницею Осташковскаго Знаменскаго монастыря, какъ это изволите усмотрѣть изъ приложеннаго письма ея ко мнѣ отъ 12 іюня сего года. Препятствій къ перемѣщенію сей игуменіи изъ Кіевской въ Тверскую епархію съ моей стороны не имѣется. При семъ препровождаю на усмотрѣніе Ваше послужной ея списокъ. По полученіи отъ Васъ отношенія о желаніи или согласіи Вашемъ предоставитъ Аполлинаріи должность настоятельницы въ Осташковскомъ монастырѣ, я не замедлю сдѣлать надлежащее распоряженіе объ увольненіи ея изъ Кіевской епархіи“.

Вотъ что изъяснила игуменія Аполлинарія въ своемъ письмѣ къ Его Высокопреосвященству:

„На милостивое письмо Вашего Высокопреосвященства, въ

¹⁾ См. IV т. Хроники, стр. 677.

которомъ Вы изволите объяснять мнѣ о приглашеніи Высокопреосвященнѣйшаго Саввы, архіепископа Тверскаго, перейти въ Тверскую епархію и занять мѣсто настоятельницы въ Осташковскомъ Знаменскомъ монастырѣ и спрашиваете на это моего согласія,—честь имѣю всепочтительнѣйше отвѣтить Вашему Высокопреосвященству, что если на это Ваша Архипастырская воля, въ которой признаю я и волю Божію, то я не смѣю противиться и готова исполнить желаніе Высокопреосвященнѣйшаго Саввы“.

Изъ послужнаго списка игуменіи Аполлиаріи, приложеннаго при письмѣ митрополита, усматривается, что она игуменія Аполлиарія (въ мѣрѣ Анна Банина) 64 лѣтъ, изъ дворянъ Тверской губерніи ¹⁾; воспитаніе получила въ одномъ изъ Московскихъ пансіоновъ; 12 января 1863 г. пострижена въ монашество въ Троице-Одигитріевскомъ монастырѣ (Зосимова Пустынь), Московской епархіи; 23-го іюля 1882 г. утверждена Настоятельницею Минскаго Спасо-Преображенскаго первокласснаго монастыря, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи; 30 апрѣля 1884 г. перемѣщена въ Каменскій Успенскій монастырь, Черниговской епархіи, а 2-го апрѣля 1886 г. переведена въ Лебединскій Свято-Николаевскій монастырь Кіевской епархіи.

Вслѣдъ затѣмъ я обратился къ Его Высокопреосвященству съ оффиціальною бумагою отъ 22 ч., за № 240, слѣдующаго содержанія:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастыр!

Текущаго года, марта 22-го дня скончалась, послѣ продолжительной болѣзни, Настоятельница Знаменскаго, въ городѣ Осташковѣ, женскаго монастыря, игуменія Антонія, и игуменская вакансія въ этой обители остается до сихъ поръ не занятою, по неимѣнію въ виду между монашествующими сестрами женскихъ монастырей Тверской епархіи вполнѣ достойной кандидатки.

Получивъ свѣдѣніе о настоятельницахъ Лебединскаго женскаго монастыря, Кіевской епархіи, игуменіи Аполлиаріи,

¹⁾ Въ числѣ дворянъ Тверской губ. записанъ Сергѣй Аванасьевичъ Банинъ, вмѣстѣ съ его дочерьми: Анною, род. 18 авг. 1825 г., и Марією, род. 17 янв. 1837 г.

1891 г. по рожденію своему принадлежащей къ Тверской епархіи и обладающей достаточнымъ образованіемъ и опытностію, я желалъ бы имѣть ее настоятельницею означеннаго Знаменскаго монастыря, если послѣдуетъ на то соизволеніе Вашего Высокопреосвященства и согласіе игуменіи Аполлиаріи.

Посему всепокорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство почтить меня увѣдомленіемъ, не имѣется ли со стороны Вашего Высокопреосвященства препятствія къ перемѣщенію помянутой игуменіи Аполлиаріи изъ Кіевской епархіи въ Тверскую, дабы я могъ обратиться затѣмъ къ Святѣйшему Синоду съ ходатайствомъ объ опредѣленіи ея, Аполлиаріи, на игуменскую вакансію въ Знаменскій, г. Осташкова, монастырь.

Поручая себя Вашимъ святительскимъ молитвамъ, съ глубокимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть“...

21-го ч. писалъ я въ Москву настоятелю Спасо-Андроніевскаго монастыря, архимандриту Григорію ¹⁾, въ отвѣтъ на его письмо отъ 16-го ч., при которомъ прислано было мнѣ нѣсколько брошюръ разнаго содержанія:

„Искренно благодарю Васъ за присланныя мнѣ брошюры. Особенно интересенъ Вашъ списокъ настоятелей Андроніева монастыря. Въ немъ Вы частію исправляете, частію восполняете списокъ Строева. Въ Вашъ списокъ попалъ бы и я, если бы не отказался отъ чести быть Управляющимъ Спасо-Андроніева монастыря, когда покойный Владыка Филаретъ, сдѣлавши меня своимъ вторымъ викаріемъ, предлагалъ мнѣ этотъ монастырь вмѣсто Высокопетровскаго. Но я предпочелъ остаться въ этомъ, послѣднемъ, какъ болѣе центральномъ.

Скажите, пожалуйста, будетъ ли когда-нибудь конецъ Филаретовскимъ резолюціямъ? Или этотъ кладязь неисчерпаемъ?

Спасибо редакціи Орловскихъ епархіальныхъ вѣдомостей за то, что она, воспользовавшись вашимъ трудомъ, собрала напечатанныя до 1889 г. резолюціи покойнаго Святителя въ особую книгу и расположила ихъ по рубрикамъ Консисторскаго Устава. Это важное для насъ—епархіальныхъ архіереевъ пособие.

Посылаемая Вамъ вмѣстѣ съ симъ, подъ бандеролемъ:

¹⁾ Войнову, † 1 августа 1896 г.

брошюры—произведенія Тверской прессы примите отъ меня 1891 г. съ любовію“.

На другой день, т. е. 22-го числа, о. архимандритъ Григорій, получивъ мое письмо, пишетъ мнѣ:

„Ваше драгоценное письмо и многополезныя для меня книги—произведенія Тверской прессы получилъ я съ глубочайшею благодарностію за Ваше Архипастырское доброе вниманіе ко мнѣ.“

Изъ письма было весьма интересно узнать мысль Владыки Филарета дать Вамъ въ управленіе Спасо-Андроніевъ монастырь вмѣсто Высокопетровскаго. Прежде я не слыхалъ о томъ ни отъ кого.

Изволите, Милостивѣйшіи Архипастырь, спрашивать меня: „будетъ ли когда-нибудь конецъ Филаретовскимъ резолюціямъ?“—Подлинно, для меня этотъ кладязь неисчерпаемъ. а потому приходится многое опускать, но и затѣмъ не вижу конца моимъ занятіямъ по изданію оныхъ, хотя многія дѣла за время управленія митрополита Филарета, взятыя разными лицами для своихъ надобностей, не возвращены въ архивъ консисторскій до сихъ поръ. Къ числу такихъ принадлежатъ, напримѣръ, дѣло о перемѣщеніи Алексѣевскаго монастыря, заключающее въ себѣ обширную переписку Высокопреосвященнаго митрополита съ Московскимъ военнымъ Генераль-губернаторомъ и другими знатными лицами. Гдѣ оно?—никто не знаетъ. Вязки дѣлъ страдаютъ неполнотою, и невозможно мнѣ дознавать, какое изъ нихъ возвращено въ архивъ, какое нѣтъ“.

Изъ № 170 (отъ 22-го числа) Московскихъ Вѣдомостей. съ сердечнымъ прискорбіемъ, узналъ я, что бывший Московскій Генераль-Губернаторъ, князь Влад. Андр. Долгоруковъ 19-го числа скончался въ Парижѣ.

Почтенная редакція Московскихъ Вѣдомостей почтила память почившаго вельможи слѣдующими словами:

„Глубокою печалью отозвалась въ первопрестольной столицѣ вѣсть о послѣдовавшей вчера въ Парижѣ кончинѣ бывшаго московскаго генераль-губернатора, Князя Владимира Андреевича Долгорукова. Иначе не могло и быть: служба покойнаго въ Москвѣ, продолжавшаяся болѣе четверти столѣтія, сроднила и сблизила его съ ея населеніемъ, такъ что чуть не всякій Москвичъ привыкъ смотрѣть на

1891 г. князя Долгорукова какъ бы на своего человѣка, какъ бы на неотдѣлимую часть самой Москвы.

Вся жизнь Москвы въ продолженіе послѣднихъ двадцати пяти лѣтъ была тѣсно связана съ именемъ покойнаго князя Долгорукова. Съ первыхъ же дней своего назначенія въ Москву князь Владиміръ Андреевичъ поставилъ себѣ долгомъ являться ревностнымъ и точнымъ исполнителемъ предначертаній своихъ Монарховъ въ заботахъ о благѣ и преуспѣяніи коренной русской столицы. Высокими знаками отличія и иными Монаршими наградами засвидѣтельствованы заслуги его предъ Царемъ, а любовь Москвичей, выражавшаяся при всякихъ случаяхъ, доказывала, что заботы князя о благѣ столицы были оцѣнены и населеніемъ Москвы.

Москва живетъ своею особою, чисто-русскою жизнью, въ ней бьется пульсъ Русской земли, почему она и налагаетъ свой отпечатокъ на всю Россію,—и князь Владиміръ Андреевичъ не стоялъ въ сторонѣ отъ этой жизни, онъ понималъ, что измѣнить ея теченіе невозможно, что вѣковыя традиціи придаютъ Москвѣ и Москвичамъ особый характеръ, съ которымъ приходится считаться. Самъ по своимъ убѣжденіямъ вполнѣ Русскій человѣкъ, князь Долгоруковъ, четверть вѣка бывший хозяиномъ Москвы, „въ теченіи всего этого времени“, какъ сказано въ Высочайшемъ рескриптѣ 30 августа 1890 года, „являясь вѣрнымъ выразителемъ священныхъ историческихъ преданій и вѣками испытанной вѣрноподданческой преданности горячо любимой Мною первопрестольной столицы“, неусыпно заботился о многообразныхъ ея нуждахъ и всячески содѣйствовалъ ея благоденствію и благоустройству.

И въ свѣтлыя и въ тяжкія минуты жизни князь Вл. Андр. Долгоруковъ многократно отъ лица первопрестольной столицы обращался къ Государю съ выраженіемъ горячихъ вѣрноподданническихъ чувствъ ея населенія и получалъ Всемилоствѣйшіе отвѣты, производившіе глубокое впечатлѣніе часто далеко за предѣлами Москвы и даже Россіи, являясь выраженіемъ той крѣпкой, неразрывной связи, которая соединяетъ Русскій народъ съ его Монархомъ.

Память о покойномъ князѣ В. А. Долгоруковѣ въ Москвѣ никогда не изгладится; его имя тѣсно связано и съ многочисленными общественными и благотворительными учреж-

деніями, и съ законченнымъ въ его управленіе сооруженіемъ храма Христа Спасителя. Въ своемъ бывшемъ Генераль-Губернаторѣ Москвичи цѣнили не только усерднаго, вѣрнаго и талантливаго государственнаго дѣятеля, но и человека, который каждому готовъ былъ, въ случаѣ нужды или горя, оказать помощь совѣтомъ или дѣломъ. Не только общества и учрежденія, но и частныя лица знаютъ какую помощь и покровительство зачастую оказывалъ, столь доступный всѣмъ и каждому, покойный генераль-губернаторъ, когда къ нему обращались.

Много учрежденій, нынѣ процвѣтающихъ и приносящихъ пользу, существуютъ и ведутъ свою дѣятельность только благодаря той поддержкѣ, которая была оказана имъ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, никогда не жалѣвшимъ ни трудовъ, ни средствъ, когда дѣло касалось общей пользы.

Мы лучше всего можемъ закончить эту нашу краткую замятку повтореніемъ словъ, сказанныхъ нами въ то время, когда Москва узнала, что Государю Императору благоугодно было призвать князя В. А. Долгорукова для участія въ заведеніяхъ Государственнаго Совѣта и осчастливить первопрестольную столицу назначеніемъ Своего Августѣйшаго Брата Московскимъ Генераль-Губернаторомъ (Моск. Вѣд. № 58):

„Москвичи никогда не забудутъ той легкой доступности, которою отличался князь Владиміръ Андреевичъ, той сердечной предупредительности, съ которою онъ относился ко всѣмъ обращающимся къ его помощи лицамъ, той энергіи, съ которою онъ отстаивалъ вѣрныя его попеченію интересы и, наконецъ, того высокаго примѣра служенія Царю и Отечеству, который онъ подавалъ всему населенію столицы, не щадя въ этомъ случаѣ ни нравственныхъ, ни физическихъ силъ своихъ, а стараясь всюду быть достойнымъ того высокаго довѣрія своего Монарха, которымъ онъ пользовался въ теченіе своей столь продолжительной государственной дѣятельности.“

25-го ч. получилъ письмо изъ Бѣжецка отъ игуменіи Благовѣщенскаго женскаго монастыря Софіи слѣдующаго содержания:

„Въ бытность мою на подворьѣ монастыря въ С.-Петербурѣ, въ маѣ мѣсяцѣ, я имѣла удовольствіе видѣть у себя

1891 г. въ квартирѣ досточимаго пастыря о. протоіерея Іоанна Ильича Сергіева Кронштадтскаго. Въ бесѣдѣ съ нимъ я высказала желаніе когда-либо видѣть его у себя въ обители—въ Бѣжецкѣ, и онъ обѣщался захватить нынѣ же на обратномъ пути съ родины своей изъ Архангельской губерніи, куда онъ уже отправился на освященіе устроеннаго имъ храма. Освященіе храма у него будетъ 25 сего іюня. Вскорѣ послѣ сего, полагаю, онъ и отправился, такъ что, можетъ быть, въ первыхъ числахъ іюля онъ и заѣдетъ по пути изъ Рыбинска. Если заѣдетъ о. протоіерей, я, удовлетворяя общему желанію сестеръ моихъ, намѣреваюсь просить его отслужить у насъ. Посему обращаюсь къ Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, съ покорнѣйшею просьбой разрѣшить и благословить о. Іоанну сіе служеніе у насъ въ обители, когда онъ посѣтитъ и если ему будетъ благоугодно и онъ будетъ въ силахъ“.

Въ отвѣтъ на это писалъ отъ 29 числа:

„На письмо ваше отъ 24 сего Іюня даю Вамъ слѣдующій отвѣтъ.

Къ совершенію въ вѣренномъ Вамъ монастырѣ Кронштадтскимъ о. протоіереемъ Іоанномъ Сергіевымъ Божественной литургіи препятствія не усматриваю; но въ виду опыта, бывшаго въ Вышне-Волоцкомъ Казанскомъ монастырѣ, считаю нужнымъ предупредить Васъ, чтобы, въ случаѣ, если бы нѣкоторые изъ вашихъ сестеръ пожелали на этой литургіи причаститься Св. таинъ, онѣ приступали къ причащенію не иначе, какъ послѣ предварительной устной исповѣди предъ своими духовниками.

О послѣдствіяхъ посѣщенія Вашей обители достопочтеннымъ о. Протоіереемъ Сергіевымъ буду ожидать отъ Васъ извѣщенія.

Призываю Вамъ и вѣреннымъ Вамъ сестрамъ Божіе благословеніе“.

Въ тотъ же день, т. е. 25-го ч. получилъ я другое письмо изъ Москвы отъ священника Гр. М. Дьяченко. Онъ писалъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 20-го числа:

„Долгомъ считаю усерднѣйше поблагодарить Ваше Высокопреосвященство за милостивое письмо и Ваши драгоценныя научно-литературныя труды.

Съ тѣхъ поръ, какъ Промыслъ Божій удостоилъ меня

быть служителемъ алтаря Господня, я почти каждый разъ 1891 г. при своемъ священнослуженіи возносилъ (и всегда буду возносить) свои недостойныя молитвы о здравіи и спасеніи Вашего Высокопреосвященства, Милостиваго Архипастыря, Отца и Благодѣтеля, благодѣянія коего особенно памяты и драгоцѣнны для меня въ отеческомъ участіи ко мнѣ, проявившемся при отправленіи моемъ въ число студентовъ Московской дух. академіи“.

29-го ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ начальника синодальнаго архива и библіотеки, Апостлинарія Никол. Львова ¹⁾. Онъ писалъ отъ 27-го числа:

„Членъ Тверской архивной комиссіи Ив. Ал. Ивановъ увѣдомилъ меня, что Ваше Высокопреосвященство сочувственно отнеслись къ намѣренію Тверской комиссіи воспользоваться матеріалами по тверской епархіи, имѣющимися въ Архивѣ Св. Синода, и вмѣстѣ съ этимъ г. Ивановъ переслалъ мнѣ отъ имени Вашего Высокопреосвященства одинъ изъ капитальнѣйшихъ трудовъ Вашихъ: „Указатель Московской Патріаршей ризницы“.

„Приняшу Вашему Высокопреосвященству мою глубочайшую благодарность за присланную книгу и вмѣстѣ съ этимъ усерднѣйше прошу Васъ, Владыко, не отказать принять только что вышедшій VIII т. описаній дѣлъ синодальнаго Архива, изданный трудами нашей комиссіи. Что же касается дальнѣйшаго сообщенія Тверскихъ матеріаловъ; то я надѣюсь, если Вашему Высокопреосвященству будетъ благоугодно, что это дѣло пойдетъ успѣшно. Теперь у насъ въ Синодальномъ Архивѣ есть нѣсколько молодыхъ людей съ высшимъ образованіемъ, которыхъ я стараюсь и приучить къ архивному дѣлу и заинтересовать имъ, почему они, кромѣ официальныхъ занятій, имѣютъ постоянно частныя порученія по розысканію матеріаловъ по разнымъ историческимъ вопросамъ. Одному изъ такихъ молодыхъ людей поручены тверскіе матеріалы. Насколько возможно я и самъ буду слѣдить за этимъ и направлять его.

Очень жаль, что Ваше Высокопреосвященство не видали нашего новаго архивнаго помѣщенія. Оно увеличилось по крайней мѣрѣ раза въ три. Теперь у насъ и простору, и

¹⁾ † 11 августа 1901 г.

1891 г. свѣта и воздуху масса. Есть прекрасныя комнаты и для занятій постороннихъ лицъ. Увѣренъ, Владыко, что Вы, какъ любящій архивное дѣло, порадовались бы нашему Архиву.

Если Вашему Высокопреосвященству понадобится какая-нибудь книжная или архивная справка—осмѣливаюсь предложить себя въ Ваше полное распоряженіе“.

1-го іюля получено было мною два письма: одно изъ Москвы, другое изъ г. Осташкова.

Изъ Москвы писалъ отъ 29-го іюня миссіонеръ Тверской епархіи, священникъ Павелъ Шавровъ, отправившійся туда на съѣздъ миссіонеровъ:

„Владиміръ Карловичъ г. Саблеръ посѣтитъ Ваше Высокопреосвященство въ концѣ іюля мѣсяца и о своемъ пріѣздѣ предварительно извѣститъ Васъ письменно.

Считаю небезинтереснымъ сообщить Вашему Высокопреосвященству, что насъ, миссіонеровъ, собралось болѣе ста человѣкъ. Сегодня, 29 іюня, послѣ обѣдни въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ, пріѣхалъ Преосвященнѣйшій Виссаріонъ ¹⁾, епископъ Дмитровскій. Отслужилъ молебенъ Св. Троицѣ со всѣми миссіонерами, въ присутствіи г. Саблера, Субботина и генераль-маіора Степанова, какъ представителя отъ Великаго Князя Сергія Александровича. По окончаніи молебна отправились въ залу, приготовленную для засѣданій. Тамъ г. Саблеръ прочиталъ постановленіе Св. Синода о съѣздѣ миссіонеровъ, прочиталъ поздравительную телеграмму къ собравшимся миссіонерамъ въ г. Москву отъ Его Высочества Князя Сергія Александровича, и сообщилъ, что Князь Сергій Александровичъ желаетъ лично видѣть миссіонеровъ въ своемъ домѣ въ Москвѣ, для чего снова извѣститъ насъ, въ какой день онъ можетъ принять всѣхъ миссіонеровъ“.

Изъ Осташкова отъ 28-го іюня писалъ протоіерей Преображенской церкви Іоаннъ Киркирскій:

„Преосвященный Гавріилъ написалъ мнѣ, чтобы я немедленно отвѣтилъ Вашему Высокопреосвященству: „не имѣю ли я желаніе поступить въ Троицкій соборъ настоятелемъ, на мѣсто умершаго о. протоіерея Салтыкова“.

¹⁾ Нецаевъ, Еп. Дмитровскій, † Костромскимъ 30 мая 1905 г.

Ваше Высокопреосвященство!

1891 г.

Старое дерево, на какую угодно новую хорошую землю не пересадите, не приживется,—такъ и я теперь. Хотя для меня болѣе чести быть въ Троицкомъ соборѣ настоятелемъ и хотя тамъ, можетъ быть, и болѣе матеріальныхъ средствъ для жизни, нежели при Преображенской перкви, но, прослуживъ 47 лѣтъ при одномъ храмѣ, такъ сроднился съ своими прихожанами, что тяжело отъ нихъ оторваться, и, имѣя 74 года отъ роду, къ новымъ прихожанамъ мнѣ теперь не пристать. Поэтому въ соборѣ окажусь я не на своемъ мѣстѣ, какъ старое засохшее дерево.

Принося при семъ нижайшую мою благодарность за Архипастырское ко мнѣ Вашего Высокопреосвященства благоволеніе, прошу Ваше Высокопреосвященство, Милостивѣйшаго Архипастыря, благословить мнѣ послужить при Преображенскомъ храмѣ, сколько позволятъ мнѣ старческія мои силы и сколько на это будетъ угодно Господу Богу“.

2-е число. Вторникъ. Выѣхаль изъ Твери по Московскому шоссе, для обозрѣнія церквей, и въ этотъ день были осмотрѣны мною церкви въ селахъ: Власевѣ, Эммаусѣ, Семеновскомъ, Кошелевѣ, Городнѣ и Мелковѣ.

Близъ села Эммаусъ былъ нѣкогда Яминскій монастырь, давно уже не существующій; впослѣдствіи здѣсь былъ загородный домъ Тверскихъ архіереевъ, тоже упраздненъ; остаются только слѣды прудовъ, нынѣ высохшихъ и заросшихъ травю.

Городня, *Городень* или *Городецъ* составлялъ нѣкогда особое удѣльное княжество; но въ 1569 году Городня была разрушена Іоанномъ Грознымъ, а жители избиты за подозрѣніе въ измѣнѣ ¹⁾. Церковь въ Городнѣ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы одна изъ весьма древнихъ въ Россіи. О ней напечатано въ журналѣ „Морскій Вѣстникъ“ за 1857 г. Въ этой церкви остаются въ употребленіи два атласныхъ антиминса, освященные 18 февраля 1745 г. архіепископомъ Тверскимъ Митрофаномъ ²⁾ (Слотвинскимъ).—На сѣверной стѣнѣ церкви мною усмотрѣна какая-то необыкновенная кар-

¹⁾ Географич.—Статистич. Словарь Росс. Имперіи, II. Семенова, т. 1, стр. 673.

²⁾ † 7 декабря 1752 г.

1891 г. тина. По объясненію священника Н. Троицкаго, картина эта въ церковной описи (1846 г.) значится подъ наименованіемъ „Страстной Троицы“.—Она написана на полотнѣ, мѣрою въ вышину 2 арш. 4 вершка, въ ширину 1 арш. 8 вершковъ. На картинѣ изображены: съ правой стороны Богъ Отецъ, въ видѣ старца, облеченнаго въ цвѣтное одѣяніе на подобіе фелони, съ лицомъ, обращеннымъ къ изображенному рядомъ Сыну Божію, Котораго въ то-же время Онъ поддерживаетъ подъ рамена Своими руками. Иисусъ Христосъ изображенъ безъ одѣянія, съ страдальческимъ видомъ, съ поникшею главою, какъ-бы, умирающимъ. Надъ главою Бога Отца изображенъ Св. Духъ, въ видѣ голубя, а по сторонамъ его три крылатыхъ ангела — два съ правой стороны и одинъ съ лѣвой.

Въ селѣ Мелковѣ имѣлъ ночлегъ въ домѣ помѣщика Алексѣя Николаевича Столпакова.—Приемъ оказанъ очень радушный. Такъ какъ гостепріимецъ мой—человѣкъ образованный и добраго христіанскаго настроенія, то мы съ нимъ вечеромъ, во время прогулки въ саду, много бесѣдовали о церковныхъ дѣлахъ и духовныхъ предметахъ.

3-е число. Утромъ, налившись чаю и поблагодаривши гостепріимнаго хозяина, отправился въ дальнѣйшій путь. Путь этотъ лежалъ по берегу рѣки Шоши, отдѣляющей Тверскую губернію отъ Московской. Расположенныя по тому и другому берегу рѣки деревни то принадлежали къ приходскимъ церквямъ Тверской епархіи, хотя находятся въ предѣлахъ Московской губерніи,—то наоборотъ.

Первая, встрѣтившаяся мнѣ на пути, церковь въ селѣ Астраганцѣ.—Здѣсь впрочемъ двѣ церкви—одна каменная, другая деревянная (постр. въ 1741 г.). Та и другая недовольно вмѣстительны для такого огромнаго прихода, каковъ Астраганцскій. Здѣсь числится прихожанъ того и другаго пола 6595 душъ, и изъ нихъ почти половина живутъ за рѣкою Шошею, въ Клинскомъ уѣздѣ, Московской губерніи. И для такого многочисленнаго прихода по штату 1885 г. положено быть только двумъ священникамъ. При моемъ посѣщеніи оба священника—Рождественскій и Рубцовъ были въ преклонныхъ уже лѣтахъ (тому и другому по 63 года) и притомъ болѣзненны. Я предложилъ имъ просить о назначеніи въ помощь имъ третьяго священника: они не изъ-

явили согласія. Когда я прѣѣхалъ около 11-ти часовъ утра, при ягучемъ іюльскомъ солнцѣ, въ село Астраганецъ, я увидѣлъ многотысячную массу народа, наполнявшаго не только обѣ церкви, но и обширную церковную площадь.— Осмотрѣвши въ первомъ изъ двухъ храмовъ алтарь и находящуюся въ немъ святыню, а также церковные документы, я вышелъ изъ алтаря и, осѣнивши народъ, сказалъ ему нѣсколько привѣтственныхъ словъ, при чемъ выразилъ особенную радость о томъ, что въ такомъ многочисленномъ приходѣ не значится, по церковнымъ документамъ, ни одного раскольника, ни сектанта. При переходѣ изъ этого храма въ другой, народъ, стремившійся принять благословеніе, до того стѣснилъ меня, что я съ трудомъ могъ войти въ церковь, и то же самое повторилось при переходѣ изъ этой церкви въ домъ старшаго священника, гдѣ мнѣ предложенъ былъ чай и завтракъ. Такое энтузіастическое одушевленное состояніе православнаго здѣшняго населенія, при моей встрѣчѣ, объясняется, между прочимъ, тѣмъ, что здѣсь, равно какъ и въ слѣдующихъ за Астраганцемъ селахъ, архіерейскаго посѣщенія не было около 40 лѣтъ.

Въ 5-ти верстахъ отъ Астраганца—село Никольское—Городище. Здѣсь также два храма и оба каменные. Одинъ изъ нихъ, сооруженный въ 1844 г. богатымъ помѣщикомъ, полковникомъ Ив. Ив. Неплюевымъ, не безъ участія однакожь прихожанъ, трехпрестольный, обширный и весьма благолѣпный. Другой—во имя Архистратига Михаила очень малый, построенный въ 1803 г. тщавіемъ генеральши Татіаны Александровны Шишкиной. И здѣсь число приходскихъ душъ такъ же велико, какъ и въ Астраганцѣ, именно 5549 душъ, при двухъ священникахъ, и значительная часть прихожанъ живетъ также за р. Шошей. Здѣсь повторилась такая же встрѣча, какъ и въ предъидущемъ селѣ. Послѣ осмотра церквей, я посѣтилъ на короткое время обоихъ священниковъ и діакона. Въ домѣ старшаго священника Рослякова мнѣ предложена была, для освѣженія, шипучая вода. Выпивши стаканъ, я спросилъ у священника: „изъ какого источника почерпается у васъ такая прекрасная вода?“— „Привезена старостою изъ Твери и куплена на кошельковую сумму“ съ наивностію отвѣчалъ молодой священникъ.

Около 5 часовъ по-полудни прѣѣхалъ въ село Титово, гдѣ

1891 г. настоятелемъ состоитъ сопутствовавшій мнѣ благочинный протоіерей Григорій Соколовъ. Когда подъѣхаль я къ церкви, церковный староста встрѣтилъ меня съ хлѣбомъ-солью. По входѣ въ церковь, я нашель все въ добромъ порядкѣ, особенно пріятно удивила меня довольно большая церковная бібліотека, состоящая изъ духовно-нравственныхъ книгъ, — чего въ другихъ церквахъ я не нашель. Въ церкви слушалъ пѣніе, довольно стройное, учениковъ церковно-приходской школы.

Такъ какъ день склонялся уже къ вечеру, и я, проѣхавши сорокъ пять верстъ подь солнечнымъ 30-тиградуснымъ жаромъ, чувствовалъ большое утомленіе, то я рѣшился остановиться здѣсь на ночлегъ, тѣмъ болѣе, что настоятель радушно предложилъ мнѣ для ночлега свой домъ. Собравшійся въ большомъ количествѣ народъ отъ церкви сопровождалъ меня до квартиры и долго, долго не расходился по домамъ, желая слышать мою бесѣду. Изъ окна своей квартиры я бесѣдовалъ съ добрыми прихожанами и о духовныхъ предметахъ и о житейскихъ ихъ дѣлахъ. Когда народъ разошелся, я, напившись чаю, вышелъ съ своимъ хозяиномъ на берегъ маленькаго ручейка, протекающаго сзади усадьбы, чтобы освѣжиться вечернимъ воздухомъ. Во время прогулки я много бесѣдовалъ съ честнымъ и разумнымъ протоіереемъ объ обязанностяхъ и трудностяхъ служенія приходскаго священника и въ частности объ обязанностяхъ благочиннаго и его отношеніяхъ какъ къ архіерею, такъ и къ подчиненному ему духовенству. Послѣ такой прогулки я спокойно провелъ ночь.

Между членами Титовскаго причта, кромѣ протоіерея Соколова, заслуживаетъ нѣкоторое вниманіе діаконъ І. Кавскій. По выходѣ въ 1878 году изъ 4-го класса Тверской Семинаріи, онъ поступилъ въ Петербургскую Медико-Хирургическую академію, но въ ней оставался только одинъ годъ; затѣмъ около 10-ти лѣтъ былъ народнымъ учителемъ въ Новгородской губерніи. Здѣсь онъ упражнялся въ составленіи корреспонденцій для какихъ-то мелкихъ петербургскихъ газетъ. По принятіи въ 1888 г. діаконскаго сана, онъ хотѣлъ продолжать эти литературныя занятія, но, написавши разъ корреспонденцію по какому-то земскому вопросу, онъ оскорбилъ земскихъ властей и получилъ за то строгое отъ

меня предостереженіе. Не воспрещая вовсе заниматься писательствомъ, я вмѣнилъ Кавскому въ обязанность каждую имъ составленную статью предварительно представлять мнѣ на разсмотрѣніе. Однажды онъ это исполнилъ, и я написанную имъ статью, по исправленіи, передалъ для напечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Затѣмъ онъ уже не являлся болѣе съ своими корреспонденціями.

4-е число. Утромъ, часовъ въ 9-ть, напившись чаю, я оставилъ гостепріимный кровъ и, въ соупутствіи хозяина-Благочиннаго, отправился въ дальнѣйшій путь. Въ 11 часовъ прибылъ въ большое торговое село Тургиново.—Здѣсь первоначальная однопрестольная каменная церковь сооружена тщаніемъ и иждивеніемъ помѣщика, тайнаго совѣтника Ивана Никол. Неплюева; впоследствии къ ней пристроены усердіемъ прихожанъ два придѣла. Къ моему пріѣзду собралось все населеніе прихода. Для соблюденія порядка, при моей встрѣчѣ, молодымъ земскимъ начальникомъ г. Салтыковымъ, приглашены были солдаты временно здѣсь находившагося драгунскаго эскадрона.—По входѣ въ алтарь, я сдѣлалъ діакону Никольскому строгое замѣчаніе за непомѣрно громкое провозглашеніе многолѣтія при моемъ вступленіи въ церковь. Затѣмъ, осмотрѣвши все, что должно, въ алтарь, я обратился къ священнику Евг. Любскому съ вопросомъ: прекращена-ли распря между церковнымъ старостою и нѣкоторыми изъ вліятельныхъ прихожанъ? Отвѣтъ данъ былъ, къ сожалѣнію, отрицательный. Тогда я поручилъ о. Благочинному употребить всѣ мѣры къ примиренію враждующихъ. Преподавши народу благословеніе, я заѣхалъ въ домъ священника, гдѣ приготовленъ былъ завтракъ, къ которому приглашенъ былъ и Земскій Начальникъ, только лишь вступившій въ должность. Съ нимъ я имѣлъ разговоръ о новомъ учрежденіи Земскихъ Начальниковъ и о цѣли этого учрежденія.

Изъ Тургинова пріѣхалъ въ село Дудино. Здѣсь ожидала меня обычная встрѣча при многолюдномъ стеченіи прихожанъ. Осмотрѣвши церковь и посѣтивши домъ священника, я отпустилъ о. Благочиннаго, такъ какъ здѣсь граница его благочинническаго округа.

Затѣмъ я вступилъ въ предѣлы другаго благочинническаго округа. Первая церковь, каковую я встрѣтилъ здѣсь,

1891 г. это—въ селѣ Горемыковѣ. Такъ какъ не было точныхъ свѣдѣній у священника этого села о времени моего прїѣзда, то, когда я подѣхалъ къ церкви, священника не было тутъ, и когда начался звонъ, онъ съ поспѣшностію прїѣхалъ въ церковь въ крайнемъ смущеніи: я успокоилъ его.

Церковь въ Горемыковѣ каменная небольшая и не отличающаяся особеннымъ благолѣпіемъ; сооружена въ 1816 году тщаніемъ Д. Ст. Сов. Михаила Васильевича Неклюдова. Число приходскихъ душъ сравнительно съ предшествовавшими приходами не весьма значительно, а именно: немного болѣе тысячи душъ обоего пола.

Священникъ Николай Модестовъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ (ему около 70 лѣтъ), но довольно бодрый. Въ этомъ году онъ награжденъ былъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, священникомъ Каѳедрального собора, золотымъ наперснымъ крестомъ. Чтобъ успокоить и ободрить старца, и вмѣстѣ съ тѣмъ поздравить его съ наградой, я посѣтилъ его домъ и принялъ угощеніе чаемъ. У него въ домѣ нашелъ я семейство его зятя, преподавателя Тверской семинаріи Фаворскаго.

Въ 4 часа пополудни прїѣхалъ въ село Новое. Церковь здѣсь во имя Казанской иконы Божіей Матери, каменная, однопрестольная, построенная въ 1820 году иждивеніемъ благочестивой помѣщицы Маріи Андреевны Лопухиной. Послѣ обычной встрѣчи, я вошелъ въ алтарь и осмотрѣлъ святыню и церковные документы: все оказалось въ должномъ порядкѣ; внутри алтаря и въ церкви нашелъ безукоризненную чистоту, и опрятность. Молодому священнику П. Садикову объявилъ за все это одобреніе.

Въ Новомъ назначенъ былъ мною ночлегъ.

Для моего ночлега приготовлено было помѣщеніе въ домѣ помѣщика — Князя Дмитрія Николаевича Трубецкаго. За отсутствіемъ Князя, я принять былъ его сестрами, вдовою извѣстнаго придворнаго доктора Екатериною Николаевною Эрккъ и Княжною Вѣрою Николаевною. Пріемъ сдѣланъ былъ мнѣ самый усердный и радушный. Прежде всего предложенъ былъ чай и затѣмъ обѣдъ.—Тотъ и другой приправлены были оживленными и неумолкаемыми разговорами; разспросамъ о моемъ путешествіи и о томъ, что я видѣлъ на пути, не было конца.—Послѣ обѣда кофе поданъ былъ на террасѣ, выходящей въ обширный, тѣнистый садъ.

Въ 7 часовъ приказаль я благовѣстити ко всенощной, 1891 г. такъ какъ на другой день былъ праздникъ Преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца.—Служба шла чинно; пѣли какіе-то сборные пѣвчіе. Молящихся было довольно.

Когда я возвратился изъ церкви въ квартиру, нашель здѣсь сосѣдняго помѣщика, Предсѣдателя Старицкой Земской Управы, Н. Н. Пономарева съ супругою Ольгою Николаевною (рожд. Головиной).—Вечеръ проведенъ въ пріятной и интересной бесѣдѣ.

5 е число. Ночь проведена спокойно.—Утро ясное, но съ довольно холоднымъ вѣтромъ. Въ 9 часовъ слушаль литургію и молебенъ; богомольцевъ было болѣе вчерашняго. При выходѣ моемъ изъ церкви, народъ съ радостію принималъ отъ меня благословеніе. Изъ церкви заходилъ я, вмѣстѣ съ своими добрыми хозяйками, въ домъ священника, гдѣ предложенъ былъ намъ чай. Затѣмъ, въ сопровожденіи тѣхъ-же спутницъ, имѣлъ я довольно продолжительную прогулку въ обширномъ паркѣ, подѣ тѣнію вѣковыхъ липъ. Тутъ присоединилась къ намъ дочь Екатерины Николаевны, Елисавета Владиміровна—умная, образованная и благовоспитанная дѣвица.

Въ 1 часъ пополудни сѣли за обѣденный столъ, къ которому было приглашено нѣсколько постороннихъ лицъ. Трапеза была и обильна и изысканна, а при этомъ приправлена была самымъ искреннимъ радушіемъ.

Въ 3 часа оставилъ я гостепріимный кровъ и направился къ селу Никулино-Городище, отстоящему отъ села Новаго въ 2-хъ верстахъ.—Здѣсь храмъ во имя Архистратига Михаила и прочихъ Силъ безплотныхъ—одинъ изъ древнѣйшихъ храмовъ епархіи. Онъ сооруженъ въ 1398 году Великимъ Княземъ Тверскимъ Михаиломъ Александровичемъ и освященъ Святителемъ Арсеніемъ, епископомъ Тверскимъ. Въ 1882 г., при посѣщеніи этого древняго храма, я нашель его въ положеніи, близкомъ къ разрушенію, и тогда-же возымѣлъ мысль принять мѣры къ поддержанію этого священнаго памятника древности¹⁾.—Благодаря суммѣ (1500 р.), отпущенной, по моему ходатайству, изъ суммъ Св. Синода,

¹⁾ См. Епарх. Вѣд. 1884 г. № 1 статья: „Древній храмъ въ селѣ Никулино-Городищѣ, прот. В. Владиславева.“

1891 г. и пожертвованіямъ отъ частныхъ лицъ, храмъ былъ возобновленъ и приведенъ въ настоящій благообразный видъ. Другой, небольшой храмъ, устроенъ въ 1871 г. въ колокольнѣ.

Сверхъ сего, въ Никулинѣ-Городицѣ существуетъ домовая церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, устроенная въ домѣ помѣщика Н. Г. Головина, перешедшемъ къ дочери его Ольгѣ Николаевной Пономаревой, а теперь принадлежащемъ А. Ѳ. Бухмейеру. Церковь малая и очень низкая.—Я осмотрѣлъ и эту церковь.

По осмотрѣ церкви, я приглашенъ былъ прежнею владѣлицею дома, находившеюся съ мужемъ еще тутъ, къ чаю и десерту.—Приглашеніе было принято мною тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что я знакомъ былъ въ Москвѣ съ родителями Ольги Николаевны, особенно съ ея отцомъ Николаемъ Гавриловичемъ—любителемъ старины и собирателемъ древностей. На память посѣщенія моего Ольга Николаевна вручила мнѣ четыре старинныхъ грамоты и книгу ея собственныхъ стихотвореній. Тутъ я познакомился и съ новымъ владѣльцемъ имѣнія г. Бухмейеромъ и его молодою супругою.

Поблагодаривши гостепримныхъ хозяевъ за гостепримство, я отправился въ дальнѣйшій путь и къ вечеру пріѣхалъ въ село Лотошино—богатое имѣніе Князя Мещерскаго, гдѣ назначенъ былъ мною ночлежъ.—Колокольный звонъ, при моемъ вѣздѣ въ село, собралъ въ церковь множество народа, для принятія архіерейскаго благословенія, тѣмъ болѣе, что съ 1882 года не было здѣсь моего посѣщенія.

Церковь въ Лотошинѣ каменная, двухэтажная. Въ нижнемъ этажѣ церковь сооружена въ 1792 году тицавіемъ полковника Князя Сергѣя Васильевича Мещерскаго. Верхній этажъ наложенъ въ недавнее время; въ немъ медленно производится устройство церкви, впрочемъ къ моему пріѣзду былъ поставленъ уже иконостасъ.

Квартира для моего ночлега приготовлена была въ знакомомъ уже мнѣ помѣщикомъ домѣ, хотя на этотъ разъ въ домѣ никого изъ хозяевъ не было; но для пріема меня въ этотъ же день пріѣхала сестра хозяина, Князя С. Б. Мещерскаго, Елена Борисовна съ мужемъ своимъ, помѣщикомъ

Волоколамскаго уѣзда Н. И. Гончаровымъ. Этою молодою 1891 г. четою мнѣ предложенъ былъ чай и ужинъ. Затѣмъ проведено было нѣсколько времени въ пріятной бесѣдѣ, причѣмъ Елена Борисовна вспоминала о моемъ посѣщеніи Лотошина и ихъ дома въ 1882 г., когда былъ въ живыхъ еще родитель ея Князь Борисъ Васильевичъ.—Когда я отходилъ уже ко сну, мнѣ подали письмо изъ села Хлопово-Городище отъ помѣщицы Маріи Николаевны Ремеръ.—Вотъ содержаніе письма:

„Ваше Высокопреосвященство!

Узнала я, что Вы будете завтра, въ субботу, въ селѣ Калицинѣ; оно находится отъ меня всего въ пяти верстахъ, и потому рѣшаюсь убѣдительно просить Васъ посѣтить церковь нашего села, гдѣ похоронены мои родители ¹⁾, и осчастливить меня Вашимъ присутствіемъ.

Надѣюсь, что Ваше Высокопреосвященство не огорчите меня отказомъ; мы будемъ такъ глубоко тронуты Вашимъ посѣщеніемъ.— Въ которомъ часу можно имѣть счастье Васъ ожидать?—Надѣюсь, что Вы еще не забыли меня? ²⁾.

Въ надеждѣ на великое удовольствіе Васъ видѣть, поручаю себя Вашимъ молитвамъ, и прошу Ваше Высокопреосвященство принять увѣреніе въ глубокомъ моемъ почтеніи“.

6-го числа слушалъ заупокойную литургію и потомъ литію на могилѣ князя Бориса Васильевича и княгини Софьи Васильевны, скончавшейся 3-го минувшаго іюня. Литургію и литію совершалъ второй священникъ І. Писполатовскій.—Изъ церкви зашелъ въ домъ старшаго священника Кесарія Варенцова, получившаго въ маѣ награду—фіолетовую камиллаву.

Затѣмъ, напившись въ своей квартирѣ кофе, простился съ своими гостепріимцами и отправился въ путь.

Первая на пути церковь въ селѣ Калицинѣ. Настоящая церковь,—каменная, построена въ 1803 г., а придѣльная съ колокольнею—въ 1877 году. Та и другая благолѣпно укра-

¹⁾ Родитель Н. О. Ремеръ былъ Сенаторомъ.

²⁾ Во время пребыванія моего въ Петербургѣ я посѣщалъ ея родителей.

1891 г. шены. При входѣ въ церковь поразило мой слухъ необыкновенно громкое пѣніе пѣвчихъ-крестьянъ. Между ними оказался молодой крестьянинъ съ чрезвычайно сильнымъ басомъ. Нотное итальянское пѣніе этого хора я не одобрилъ, но простымъ церковнымъ пѣніемъ остался очень доволенъ. Священникъ Виталій Галаховъ изъ студентовъ и учителей духовнаго училища не отличается усердіемъ къ народному образованію: изъ трехъ, или четырехъ находившихся въ приходѣ народныхъ школъ, онъ ни въ одной изъ нихъ не занимался преподаваніемъ Закона Божія. За это сдѣланъ ему мною строгій выговоръ.

Изъ Калицина проѣхалъ я, по просьбѣ помянутой выше помѣщицы—фрейлины Ея Величества, М. Н. Ремеръ, въ село Хлопово-Городище, Зубцовскаго уѣзда. Марія Николаевна встрѣтила меня у церковныхъ святыхъ воротъ и сопровождала въ церковь.

Церковь каменная, трехпрестольная, довольно древняя, но весьма тѣсная. Сооружена въ 1761 году тщаніемъ помѣщика этого села Петра Семеновича Хлопова.—За правымъ клиросомъ, подъ поломъ, погребены родители г-жи Ремеръ. Приходъ Хлоповскій очень немногочуденъ—всего 317 душъ мужескаго пола.

Осмотрѣвши церковь, я зашелъ въ домъ Маріи Николаевны. Домъ барскій старинный съ обширнымъ паркомъ, расположеннымъ на высококомъ берегу рѣки Шоши. Молодая гостепріимная хозяйка предложила мнѣ завтракъ и затѣмъ кофе. Послѣ завтрака обошли паркъ и распростілись.

Пріѣхалъ въ село Воскресенское Гурьево. Здѣсь, какъ мнѣ говорили, архіерейскаго посѣщенія никогда не было.—Я нашелъ тутъ двѣ церкви; изъ нихъ одна каменная холодная, другая деревянная теплая. Холодная церковь украшена живописью, хотя невысокаго достоинства. Но на правомъ клиросѣ я увидѣлъ картину въ рамѣ „Поклоненіе волхвовъ“, хорошей кисти.

Въ двухъ верстахъ отъ Воскресенскаго—село Ивановское-Ярильцево. Здѣсь церковь каменная, двухпрестольная, построенная въ 1779 году тщаніемъ помѣщика капитана Вас. Ѳеодор. Сухова-Кобылина.—Священникъ Алексѣй Кобаровъ усердно занимается проповѣданіемъ Слова Божія. Здѣсь

такъ же, какъ и въ предъидущемъ селѣ, архіереи не были никогда, какъ это видно изъ слѣдующей рѣчи о. Кобарова, съ которой онъ обратился ко мнѣ:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Отецъ и Архипастырь!

Благослови недостойному изъ пастырей слабыми устами благовѣствовать агнцамъ паствы твоея о всерадостномъ пришествіи Твоемъ. Радость наша содѣлалась нынѣ общею радостію всѣхъ насъ. Мы всѣ увѣрены, что Ты приходишь къ намъ съ любовію кроткаго Отца и Милостиваго Судии, сердце Коего преисполнено всякой благодати и чистоты. Съ душевно-сердечною радостію срѣтаемъ Тебя, дорогой Архипастырь, въ семь храмъ: ибо пришествіе Твое въ онѣй, выражая Твое благочестіе, показываетъ и милостивое вниманіе къ нашей церкви, которая, какъ юная лоза въ саду Божіемъ, имѣетъ особую нужду въ архипастырскомъ благословеніи Твоемъ.

110 лѣтъ храму сему, который въ такой періодъ времени въ первый разъ еще удостоивается получить благословеніе десницы Твоея.

А поэтому, Милостивый Отецъ и Архипастырь, пребываніе Твое въ нашемъ краю и отеческое обращеніе съ нами будутъ незабвенны для насъ и надолго останутся въ душѣ и сердцѣ каждаго изъ насъ. Хотя Ты и удалишься отъ насъ, но мысли наши и всегдашнія молитвы о Тебѣ послѣдуютъ за Тобою всюду. Господь силъ да будетъ съ Тобою! Ангель Его да сопутствуетъ Тебѣ всегда и вездѣ“.

Далѣе на пути встрѣтилъ село Степурино, Зубцовскаго уѣзда. Здѣсь церковь каменная, двухпрестольная, сооруженная въ 1835 году тщаніемъ помѣщика Ив. Максим. Ильинскаго, при участіи прихожанъ. Отдѣльно отъ церкви стоитъ высокая каменная колокольня, построенная въ 1745 году тщаніемъ помѣщика Татищева. Въ ней имѣется теплая церковь въ честь Собора Іоанна Предтечи.—Священникъ этого прихода Александръ Колычевъ, сынъ кафедральнаго протодіакона, за простоту и добросердечіе очень любимъ прихожанами.

Незадолго до моего пріѣзда былъ въ Степуринѣ большой пожаръ, угрожавшій опасностію церкви. Церковь осталась неповрежденною, но внутри ея произведено было немало

1891 г. поврежденій; самый престоль былъ сдвигнуть съ мѣста, и оный надлежало вновь освятить.

По осмотрѣ церкви, пока перемѣняли для меня лошадей, я зашелъ въ домъ священника, гдѣ предложенъ былъ чай и закуска.

Изъ Степурина я пріѣхалъ въ село Мичково. Здѣсь церковь каменная, трехпрестольная, построенная тщаніемъ прихожанъ въ 1774 г.—Причтъ, по значительному количеству приходскихъ душъ, двухкларный. Старшій изъ двухъ священниковъ Іаковъ Волковъ, при преклонныхъ лѣтахъ (ему 67 лѣтъ), болѣзненъ.

Далѣе, по маршруту, слѣдовало село Зиновьево. Здѣсь церковь каменная, трехпрестольная, сооружена въ 1823 году помѣщикомъ А. П. Сытинымъ. Приходъ, по числу душъ, незначительный.

Около 7-ми часовъ пополудни прибылъ я въ большое село Нестерово; въ немъ болѣе 100 дворовъ. Церковь здѣсь каменная, трехпрестольная обширная и очень благолѣпная. Существуетъ съ 1830 года. Прежде была тутъ церковь деревянная въ честь „Похвалы Божіей Матери“, построенная въ 1647 году и существовавшая до 1819 г., а въ этомъ году замѣнена новою, также деревянною, потомъ нарушенною.— Поводомъ къ построенію перваго храма въ такое наименованіе послужило обрѣтеніе на берегу рѣчки Долгуши, протекающей близъ села, иконы „Похвалы Пресвятыя Богородицы“. И въ нынѣ существующемъ храмѣ имѣется придѣлъ въ честь этой иконы, и въ этомъ придѣлѣ стоитъ въ иконостасѣ, съ правой стороны царскихъ вратъ, древняя икона Похвалы Пресвятыя Богородицы, мѣрою въ вышину 1 арш. 9 вершковъ, въ ширину аршинъ 5 вершковъ. На иконѣ, вокругъ лика Божіей Матери, изображены пророки. На иконѣ этой начертана, какъ говорилъ мнѣ старшій священникъ, какая-то древняя надпись; но она закрыта, къ сожалѣнію, недавно устроенною на икону сребропозлащенною ризою.

Нестеровскій приходъ состоитъ болѣе, чѣмъ изъ 4000 душъ обоего пола, и потому въ немъ имѣется два причта. Старшій изъ двухъ священниковъ Василій Воскресенскій, при преклонныхъ лѣтахъ, болѣзненъ и не отличается благопокорливостію. Младшій священникъ Николай Вершинскій,

при достаточномъ умственномъ развитіи, отличается напротивъ мягкимъ и кроткимъ характеромъ, и это расположило меня оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его дома. 1891 г

По маршруту назначенъ былъ для меня въ этотъ день ночлегъ въ селѣ Третьяковѣ, но какъ отъ Нестерова до Третьякова оставалось еще 17 верстъ, а между тѣмъ настаивали уже сумерки, то я рѣшился, по убѣдительной просьбѣ прежнихъ моихъ гостепріимцевъ, Е. Н. Эккъ и Кн. В. Н. Трубецкой, пріѣхавшихъ на этотъ разъ въ Нестерово, отправиться на ночлегъ въ село Новое, какъ ближайшее къ Нестерову, съ тѣмъ, чтобы на другой день, 7-го числа, рано утромъ выѣхать для дальнѣйшаго обзора церквей. Но случилось не такъ: ночью я почувствовалъ себя нездоровымъ, и по необходимости долженъ былъ провести въ Новомъ весь слѣдующій день.—На другой день, 8-го числа, въ селѣ Новомъ храмовой праздникъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери: по этому случаю, съ вечера, въ 6 часовъ, была всенощная служба, которую я не безъ труда могъ выслушать.

8-го числа, утромъ, напившись чаю, оставилъ Новое и къ 11-ти часамъ пріѣхалъ въ село Черный Ручей. При осмотрѣ церкви и документовъ, все оказалось въ порядкѣ; но встрѣтилъ здѣсь одну неприятность—немирныя отношенія церковнаго старосты—отставнаго солдата изъ дворянъ (Хлѣбникова) къ священнику Капитону Троицкому.—Староста Хлѣбниковъ, вѣроятно, чувствуя свою неправоту по отношенію къ священнику, скрылся отъ меня, выѣхавъ изъ села.

Въ этомъ селѣ, находящемся уже въ предѣлахъ Тверскаго уѣзда, встрѣтилъ меня помощникъ Исправника и приготовилъ, для смѣны, новыхъ лошадей. Но лошади оказались несѣзженными заранѣе и кучеръ недостаточно опытнымъ въ управленіи четырьмя лошадьми: вслѣдствіе сего я едва не подвергся опасности жизни. При выѣздѣ изъ села, кучеръ наѣхалъ на косогоръ, и моя карета сильно покачнулася на бокъ, такъ что, если бы не поддержали ее сопровождавшіе меня крестьяне, она потерпѣла-бы крушеніе и я получилъ бы ушибы.—Къ счастью, я успѣлъ выйти изъ кареты и, пока закладывали новыхъ лошадей, я пошелъ впередъ, въ сопровожденіи множества народа, искренно радовавшагося моему избавленію отъ явной опасности. Дорогой

1891 г. я бесѣдовалъ съ народомъ о разныхъ предметахъ, и духовныхъ, и житейскихъ.

Когда поданъ былъ мнѣ экипажъ, я сѣлъ и благополучно прибылъ въ слѣдующее по пути село Третьяково.

Церковь здѣсь новая каменная, однопрестольная, освященная 25-го октября 1881 года. При обзорѣннн все найдено въ порядкѣ.

Третьяково—имѣніе жены знакомаго мнѣ по Москвѣ Д. Ст. Сов. Андрея Влад. Симанскаго.

Священникъ Илія Спасскій ожидалъ меня, согласно моему маршруту, на ночлегъ въ свой домъ, но, вмѣсто ночлега, я зашелъ въ его домъ на нѣсколько минутъ и принялъ угощеніе чаемъ.

Въ пяти верстахъ отъ Третьякова большое село (около 100 дворовъ)—Бѣли-архіерейскія.—Церковь каменная, трехпрестольная, съ высокою колокольнею; построена въ 1793 г.; отличается сколько обширностію, столько-же и благолѣпіемъ. Приходъ многолюдный (болѣе 4000 душъ обоого пола); причтъ двуклирный. Между членами причта сохраняются мирныя, добрыя отношенія.

Названіе села: Бѣли-архіерейскія объясняютъ такъ: населеніе здѣшняго мѣста принадлежало нѣкогда Тверскому архіерейскому дому, и сюда будто-бы присылались, для бѣленія, холсты и полотно изъ архіерейскаго дома.

Далѣе, по почтовому Волоколамскому тракту, находится село Каменка.

Здѣсь такъ-же, какъ и въ предъидущемъ селѣ, церковь каменная, трехпрестольная, хотя и не такая обширная, какъ тамъ. Церковь съ правымъ придѣломъ сооружена въ 1803 г. тщаніемъ Тайн. Сов. Николая Евфимовича Мясоѣдова; придѣлъ съ лѣвой стороны существуетъ съ 1876 года.

Отъ Каменки, въ 3-хъ верстахъ, въ правую сторону, село Бурашево, получившее въ послѣднее время громкую извѣстность, благодаря устроенной при немъ Колоніи душевнобольныхъ, съ богадѣльнею, школою пчеловодства и народнымъ училищемъ.—Церковь въ Бурашевѣ каменная довольно древняя, построена въ 1770 году. При входѣ моемъ въ церковь, встрѣтили меня пѣніемъ пѣвчіе изъ учениковъ школы пчеловодства. Священникъ Павелъ Тихомировъ поль-

зается общимъ уваженіемъ какъ прихожанъ, такъ и служащихъ при Колоніи. 1891 г.

Послѣ осмотра церкви, я посѣтилъ, по приглашенію помощника старшаго врача, ординатора Бяткова, „Колонію душевно-больныхъ“, состоящую въ вѣдѣніи Тверскаго Губернскаго Земства. Колонія эта, существующая съ 1883 г., устроена въ большихъ размѣрахъ. Въ ней бываетъ больныхъ до 700 и болѣе въ годъ. Сюда принимаются, для лѣченія, лица всѣхъ сословія, не исключая и духовнаго званія. Меня привели прежде всего въ обширную, свѣтлую и чистую залу, гдѣ въ переднемъ углу стоитъ, въ большой рамѣ, икона и предъ нею аналой съ книгою. Предъ иконою ежедневно читаются для больныхъ утреннія и вечернія молитвы, а предъ воскресными и праздничными днями совершаются Бурашевскимъ причтомъ всенощныя богослуженія. Затѣмъ, мнѣ показаны были нѣкоторыя палаты, гдѣ помѣщаются больные, и мастерскія, гдѣ многіе изъ душевно-больныхъ занимаются разными ремеслами и издѣліями, каковы: столярныя, переплетныя, швейныя и др. Съ нѣкоторыми изъ больныхъ я входилъ въ разговоры, и они спокойно и съ замѣтнымъ удовольствіемъ слушали меня. Вообще, посѣщеніе Колоніи произвело на меня, съ одной стороны, грустное впечатлѣніе при видѣ несчастныхъ пациентовъ, а съ другой, и пріятное въ виду тѣхъ заботъ и попеченій, какими эти пациенты окружены со стороны христіанскаго человѣколюбія и состраданія.

Въ Бурашевѣ меня ожидали, на основаніи маршрута, еще вчера, 7-го числа, и для встрѣчи меня, наканунѣ, т. е. 6-го числа, прибыли сюда Предсѣдатель Губернской Земской Управы съ другими членами земскаго персонала и Уѣздный Исправникъ, но когда узнали о моемъ замедленіи въ пути, всѣ разъѣхались, не дождавшись моего прибытія.

Послѣ Бурашева осталось на пути еще одно село—*Неготино*. Послѣ осмотра церкви и документовъ, я поспѣшилъ, при закатѣ солнца, домой и въ 9 часовъ вечера благополучно возвратился въ *Тверь*.

9-е число. Возвратившись изъ семидневной поѣздки по епархіи, я нашелъ у себя въ кабинетѣ, по обыкновенію, массу официальныхъ бумагъ и сверхъ сего нѣсколько ча-

1891 г. стныхъ писемъ и телеграммъ. Изъ послѣднихъ помѣщаю здѣсь лишь нѣкоторые.

Преосвященный Павелъ, архіепископъ Казанскій, писалъ мнѣ отъ 5-го сего іюля:

„По исторіи покойнаго Пр. Серафима я не такъ виноватъ, какъ Вы думаете. Я доселѣ молчалъ не потому, чтобы забылъ Вашъ запросъ по этому дѣлу, а потому что собиралъ по оному точныя свѣдѣнія. К. П. Побѣдоносцеву я написалъ о полученной „Волжскимъ Вѣстникомъ“ корреспонденціи о разрытіи будто бы могилы Пр. Серафима и объ ограбленіи его до нага. Недѣли черезъ двѣ я получилъ отъ него записочку, въ которую вложено было письмо Самарскаго Губернатора Свербѣева, который совершенно отрицаетъ ограбленіе и считаетъ слухи о немъ совершеннымъ вздоромъ. Между тѣмъ слухи продолжались настойчивые. Слышно было, что производилось какое-то слѣдствіе, почти подтвердившее слухи. Одни приписывали кощунственное ограбленіе тѣла молоканамъ; другіе даже семинаристамъ, будто возненавидѣвшимъ Пр. Серафима за то, что онъ замѣщаль въ своей епархіи мѣста тверяками и смольянами, отказывая въ мѣстахъ самарцамъ. Ничего, вѣрнаго по этому дѣлу, однакожь не выяснялось. Для наибольшаго разъясненія дѣла я ждалъ къ себѣ изъ Самары родственника одного, прибывшаго ко мнѣ къ 25 іюня. Но и онъ полнаго разъясненія не привезъ. Исторія, — говоритъ, — крайне темная. Слухи объ ограбленіи — настойчивые; ограбленіе приписывается жителямъ одной самарской слободы — ужаснымъ негодьямъ. И ограбленіе было вполнѣ удобно, потому что покойный Преосвященный былъ погребенъ въ новомъ недостроенномъ соборѣ, стоящемъ уединенно, неимѣющемъ крѣпкихъ заповорѣвъ и никѣмъ неохраняемомъ. Но власти отвергають ограбленіе; а Свербѣевъ дуется на Васъ за то, что Вы сообщили слухи о событіи К. П. Побѣдоносцеву. Видимо, Свербѣеву досталось порядочно, что тѣло покойнаго было оставлено безъ охраны. Вотъ и все, что я собирался сообщить Вамъ.

Пспрашивая св. молитвъ Вашихъ о мнѣ и о моей паствѣ, съ глубочайшимъ почтеніемъ и братскою преданностію и любовію имѣю честь быть,...

На братское посланіе это я отвѣчалъ 11-го числа:

„Въ началѣ мая, бывши въ Петербургѣ, я навѣдывался у 1891 г многихъ о печальной Самарской исторіи, но ни отъ кого ничего достовѣрнаго не узналъ. Я встрѣтилъ тамъ племянника покойнаго Серафима, Висбаденскаго, кажется, священника (Протопопова) и спрашивалъ его объ этой исторіи, но онъ отвѣтилъ, что до него дошелъ только темный слухъ о происшедшемъ съ тѣломъ его умершаго дяди.“

Отъ 1-го іюля писалъ изъ Харькова протоіерей І. Ил. Чижевскій:

„Сыновне благодарю за вашу память обо мнѣ, что я знаю изъ-за полученія поклоновъ и архипастырскихъ благословеній, передаваемыхъ мнѣ лицами, имѣвшими счастье видѣть Васъ лично, или получать письма Ваши, а также чрезъ полученіе отъ Васъ нѣкоторыхъ брошюръ.“

Со дня отъѣзда изъ Харькова Пресвященнаго (Іустина ¹⁾) Господу Богу благоугодно было посѣтить меня разными испытаніями въ моей семейной и служебной жизни. Такъ въ тотъ день, когда я служилъ съ Высокопреосвященнымъ Амвросіемъ въ первое его служеніе по пріѣздѣ, скончалась моя дочь—дѣвица, затѣмъ чрезъ годъ умерла замужняя дочь, потомъ—внучка—дѣвица и, наконецъ, въ 1888 году старшій сынъ—членъ Харьковскаго Окружнаго Суда; затѣмъ съ 1883 г. удаленъ отъ редактированія Епархіальныхъ Вѣдомостей и, наконецъ, отъ должности благочиннаго. Но, да будетъ Его Святая воля: Господь даде, Господь и отъя. Буди имя Его благословенно! Въ настоящее время въ семьѣ моей осталось три сына, два женатыхъ, и одна замужняя дочь—жена Муромосицкаго священника и законоучителя Института благородныхъ дѣвицъ. Слава Богу, послѣ благочинія живу спокойно, и вотъ уже три года, какъ ежедневно всю весну и лѣто, а отчасти и зимою хлопочу и наблюдаю за реставрированіемъ нашей приходской Дмитріевской церкви, въ видахъ расширенія оной и придачи большаго благолѣпія внутри и снаружи, и, слава Богу, дѣло это идетъ успѣшно. Это занятіе доставляетъ мнѣ высшее удовольствіе, въ кабинетѣ же своемъ занимаюсь попрежнему, только съ

¹⁾ Охотина, Харьков. еп. съ 1879—1882 г.; (съ 26 марта 1905 г.) по преклонности лѣтъ увол. на покой (съ 1898—1905 г.—Херс.) † 25 Мая 1907 г.

1891 г. большею свободою и спокойствіемъ, чѣмъ въ періодъ моеѣ благочиннической службы. Плодомъ такихъ занятій въ прошломъ году отпечатана мною брошюра подъ заглавіемъ: „Инструкція церковнымъ старостамъ“, экземпляръ которой я имѣлъ честь выслать Вашему Высокопреосвященству, а нынѣ долгъ имѣю представить только что напечатанный третьимъ изданіемъ „Сборникъ законоположеній о веденіи церковнаго хозяйства“, который усерднѣйше прошу принять благосклонно на память искренно почитающаго Васъ послушника“...

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 16-го числа:

„Искренно благодарю Васъ за присланный экземпляръ вновь изданной Вами книги о веденіи церковнаго хозяйства. Третье изданіе книги свидѣтельствуетъ о ея благопотребности и пригодности. Желая и еще новыхъ и новыхъ изданій этой книги, для руководства въ особенности молодымъ и неопытнымъ священникамъ.

О сообщаемыхъ Вами семейныхъ скорбяхъ сердечно соболѣзную Вамъ.

Съ кончиною о. протоіерея Симеона Алексѣевича Пларіонова изсякъ у меня источникъ свѣдѣній о Харьковѣ и Харьковскихъ новостяхъ, всегда меня интересовавшихъ. Вѣчная ему память!“

Вечеромъ, 9-го числа, получилъ я изъ Харькова отъ дѣтей кафедральнаго протоіерея Симеона Алексѣевича Пларіонова телеграмму съ прискорбнымъ извѣстіемъ о кончинѣ ихъ родителя, послѣдовавшей 8-го числа.

Поистинѣ, прискорбное для меня извѣстіе! Въ жизни своей я немного встрѣчалъ людей съ такими добрыми нравственными качествами и достоинствами, какъ почившій о. Симеонъ. Особенно я цѣнилъ его, когда я былъ на Харьковской кафедрѣ, а онъ занималъ должность кафедральнаго Ключаря и былъ членомъ Консисторіи. По той и другой должности онъ былъ для меня дорогимъ помощникомъ. Съ перваго дня моего прибытія въ Харьковъ и до выбитія изъ него онъ искренно былъ мнѣ преданъ и съ полнымъ усердіемъ, сопровождавшимся вмѣстѣ съ тѣмъ зрѣлою рассудительностію, онъ исполнялъ мои распоряженія и приказанія, а въ иныхъ случаяхъ и самъ подавалъ мнѣ добрые, основательные и благонамѣренные совѣты.

Чтобы не быть голословнымъ и не показаться пристрастнымъ къ покойному протоіерею, я сдѣлаю нѣсколько извлеченій изъ его некролога, напечатаннаго въ № 13-мъ журнала „Вѣра и Разумъ“, 1891 г. (стр. 357—365), и изъ рѣчи, сказанной при его погребеніи соборнымъ священникомъ *Буткевичемъ*, помѣщенной тамъ-же. 1891 г.

„Имѣя отъ природы блестящія умственныя способности,— читаемъ въ Некрологѣ,—и привыкнувъ еще въ родительскомъ домѣ къ трудолюбію и исполнительности, онъ (Симеонъ Алексѣевичъ) въ теченіе всего семинарскаго курса (1837—1843 г.) учился съ большимъ прилежаніемъ и потому всегда занималъ въ профессорскихъ спискахъ высшія мѣста среди своихъ товарищей. За добрый и тихій характеръ, честность, привѣтливость Иларіонова любили всѣ—и начальствующія, и преподаватели, и товарищи.

...„Свѣтлый умъ, энергія, исполнительность по службѣ, любовь къ порядку и церковной дисциплинѣ—не остались незамѣченными преосвященнымъ Филаретомъ ¹⁾ (впослѣдствіи Черниговскимъ).

...„Его свѣтлый умъ, служебная опытность, знаніе жизни епархіальнаго духовенства и ея условій, его находчивость въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ — были по достоинству оцѣнены почти всѣми ²⁾ іерархами, управлявшими въ послѣдніе двѣнадцать лѣтъ Харьковскою епархією.

...„Мы научились,—говоритъ въ своей Рѣчи о. Буткевичъ,—видѣть въ усопшемъ самаго исполнительнаго подчиненнаго и образцоваго начальника...

...„Высокопреосвященнѣйшій Савва, возведши его въ должность Члена Консисторіи, нашель въ немъ самаго лучшаго помощника и сотрудника“...

На телеграмму дѣтей почившаго о. протоіерея я отвѣчалъ на другой день (10-го ч.) телеграммою же въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

¹⁾ Филаретъ (Гумилевскій) съ 1847 — 1859 годъ архіеп. Харьков. † 9 августа 1866 г.

²⁾ За исключеніемъ моего преемника по кафедрѣ, епископа *Лустина* (нынѣ Курскаго), предъ которымъ протоіерей былъ оклеветанъ недостойными лицами. Примѣчаніе автора Хроники.

1891 г. „Съ глубокимъ прискорбіемъ получилъ печальную вѣсть о кончинѣ вашего досточтимого родителя. Усердно буду молиться о немъ. Да упокоитъ Господь благочестивую душу его въ селеніяхъ небесныхъ!“

10-го числа получилъ письмо изъ Новгорода отъ бывшаго учителя гимназіи А. Алексѣева (крещеннаго изъ евреевъ). Онъ писалъ:

„Сохраняя всегда въ душѣ моей благосклонное вниманіе Ваше къ посильнымъ литературнымъ трудамъ моимъ, усерднѣйше прошу благоволите милостиво принять препровождаемыя при семъ и вновь изданныя мною сочиненія: „Очерки жизни евреевъ, ихъ богослуженіе, праздники, талмудъ и кагалъ“ и „Послѣдняя пасхальная вечеря Иисуса Христа“.

Милостивѣйшіи Владыко! хотя содержаніе сочиненій моихъ болѣе или менѣе уже Вамъ извѣстно, но въ настоящемъ—въ очеркахъ есть немало новаго достойнаго вниманія, именно: Богослуженіе нынѣшнихъ евреевъ, статья о талмудѣ, кѣмъ и когда онъ данъ; небезъинтересно разсужденіе талмуда о твореніи міра, о жизни патріарховъ, о Моисеѣ, о законодательствѣ, о сраженіи Моисея съ дьяволомъ и побѣдѣ его надъ нимъ.

Сочиненіе знакомитъ со взглядомъ евреевъ на Иисуса Христа и христіанство, наконецъ съ кагаломъ и его темными дѣянiями. Достояна вниманія и брошюра „Послѣдняя пасхальная вечеря Иисуса Христа“.

Ваше Высокопреосвященство! посылая сей трудъ, смѣю надѣяться, что онъ будетъ принятъ со свойственною Вамъ архипастырскою милостію, которую явите болящему литературному труженику, нѣкогда много потрудившемуся для Христовой Церкви въ дѣлѣ обращенія евреевъ въ христіанство и поддерживающему существованіе свое только слабымъ литературнымъ трудомъ. Можетъ быть трудъ сей будетъ уже послѣднимъ въ моей жизни, ибо я уже старъ и немощенъ“.

За присланныя при письмѣ книги послано мною 5 рублей.

16-го числа писать я въ Сергіевъ Посадъ, профессору Московской академіи П. Н. Корсунскому:

„Возвратившись 8 го числа изъ утомительной поѣздки по епархіи, теперь сижу, если не у моря, то у своихъ прекрас-

ныхъ трудовъ, и жду къ себѣ добрыхъ гостей. Въ концѣ 1891 г этого мѣсяца обѣщаль посѣтить меня, на обратномъ пути изъ своего отдаленнаго путешествія, Вл. К. Саблеръ. Если Вы проводили всѣхъ своихъ гостей и теперь отъ нихъ уже свободны, то я просилъ-бы Васъ пожаловать ко мнѣ, не отлагая вдаль.—Но во всякомъ случаѣ я желалъ-бы, чтобы Вы впередъ себя прислали мнѣ изготовленные Вами листы біографіи митрополита Филарета, дабы я могъ, предварительно прочитавши ихъ, обстоятельно съ Вами о нихъ бесѣдовать.

Итакъ, въ ожиданіи пріятнаго съ Вами свиданія, остаюсь съ душевнымъ къ Вамъ уваженіемъ и любовью“...

21-го числа писалъ я въ Петербургъ Члену Учебнаго Комитета, протоіерею І. Я. Образцову, въ отвѣтъ на его письмо отъ 19 го мая:

„Простите, что до сихъ поръ не поблагодарилъ Васъ за трудъ прочтенія оставленныхъ мною у Васъ записокъ о Ректора моей семинаріи и за ваше доброе слово въ его защиту. Мой Ректоръ ободрился теперь духомъ, и съ новою энергіею продолжаетъ исполнять свои нелегкія обязанности по управленію Семинаріею. Если его записки для Васъ болѣе не нужны, прошу выслать ихъ мнѣ; онѣ понадобятся мнѣ для нѣкоторыхъ справокъ.

Замедлилъ я этимъ письмомъ потому, что весь іюнь былъ занятъ частію семинарскими экзаменами, частію епархіальнымъ Съѣздомъ, частію наконецъ городскими празднествами, а въ первыхъ числахъ сего іюля совершилъ поѣздку по епархіи, при жаркой погодѣ, по пыльнымъ дорогамъ, и былъ въ такихъ улусахъ, гдѣ посѣщенія архіерейскаго не было отъ 35-ти и до 100 лѣтъ. Можете посему представить жажду простаго, но религіознаго люда принять архіерейское благословеніе: за то отъ неудержимаго натиска этого жаждущаго люда всѣмъ косямъ моимъ досталось порядочно.—Но я радовался этому и благодарилъ Бога, что русскій народъ съ такою любовію стремится къ архіерею, а не бѣжитъ отъ него прочь. И въ этихъ мѣстахъ, къ утѣшенію моему, я не встрѣтилъ ни одного раскольника, ни одного сектанта.

Въ концѣ этого мѣсяца жду къ себѣ почтеннаго гостя—Вл. К. Саблера. Онъ обѣщаль заѣхать ко мнѣ на обратномъ

1891 г. пути изъ своего далекаго путешествія: не знаю, исполнить-ли свое обѣщаніе.“

22-го числа получилъ письмо изъ Кіева отъ Генераль-Губернатора, графа Алексѣя Павловича Игнатъева ¹⁾. Онъ писалъ отъ 18-го числа:

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Государь и Архипастырѣ.

Какъ извѣстно Вашему Высокопреосвященству, въ приходѣ церкви Св. Троицы, что на р. Сижкѣ (Ржевскаго уѣзда), иждивеніемъ супруги моеи, графини Софіи Сергѣевны и моимъ, при посильномъ участіи прихожанъ, выстроена новая каменная о двухъ придѣлахъ церковь.

Нынѣ постройка эта вполнѣ окончена, приобрѣтена надлежащая утварь, и послѣднія позолотныя по иконостасу работы будутъ окончены въ началѣ августа мѣсяца (наступающаго).

Въ заботахъ о благовременномъ освященіи вновь созданнаго храма Божія, я позволяю себѣ обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою благословить на исполненіе сего святаго дѣла—нашего семейнаго Духовника главнаго священника Гвардіи, Гренадеръ, Арміи и Флота отца протоіерея Александра Алексѣевича *Желобовскаго*, который имѣетъ въ виду посѣтить насъ въ нашей усадьбѣ въ половинѣ августа мѣсяца, и обязательно выразилъ свое согласіе совершить освященіе новой церкви, въ сослуженіи съ мѣстнымъ о. Благочиннымъ и настоятелемъ прихода, конечно, при условіи, если Ваше Высокопреосвященство милостиво соизволите на это и не откажете въ Вашемъ Архипастырскомъ на то благословеніи.

Независимо сего выборъ самаго дня освященія новаго храма требуетъ особаго, благосклоннаго разрѣшенія Вашего: соображаясь съ желаніемъ прихожанъ и принимая во вниманіе затруднительность для крестьянъ собраться въ церковь, во время страдной поры, въ будничныи день,—мы предполагали назначить *освященіе церкви на 15-е августа, а придѣла на 16-е августа.*

Между тѣмъ я освѣдомился, что могутъ встрѣтиться нѣ-

¹⁾ Впослѣдствіи Членъ Госуд. совѣта, убитъ въ Твери въ декабрѣ 1906 г.